

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

1₍₂₀₎

Весна – лето

2014

Журнал основан в 2004 году

Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- «Послание Петра Филиппу» (*NHC VIII.2. 132.10–140.27; CodTch 1.1–9.17*). Введение, перевод с коптского языка, комментарий *А.Л. Хосроева* 5
- Наказ Тодзю*. «Беседы со старцем». Предисловие, перевод фрагментов с японского языка, комментарий *К.Г. Маранджян* 31
- Т.А. Пан*. Маньчжуро-монгольский диплом, выданный жене монгольского аристократа (из коллекции ИВР РАН) 38

ИССЛЕДОВАНИЯ

- Н.В. Козырева*. «Знатные и великие». Богатые семьи города Ларсы в XIX–XVIII вв. до н.э. 45
- Б.Б. Лаикарбеков**. Рефлексы древнеиранского *gātu-/*gādu- ‘место, время’ в памирских языках и некоторых таджикских говорах 58
- И.В. Герасимов, Абд ал-Азиз Хасан, Сумейя*. Жилища и дома суданцев в «Табакат» Ибн Дайфаллаха 64
- В.М. Рыбаков*. Танские законы о насильственных видах присвоения чужого имущества 75
- И.С. Гуревич*. Грамматическая стилистика текстов *тинхуа* (на материале «Заново составленного *тинхуа* по истории Пяти династий») 89
- С.Л. Невелева*. Древнеиндийская эпическая мифология: основные характеристики 100

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- С.М. Прозоров*. Духовные ценности суфиев в надписях на личных вещах (по материалам арабской рукописи сочинения по суфизму ‘Азизи Шайзалы, ум. в 494/1100 г.) 114
- Ю.А. Иоаннесян*. Комментарий Баба на суру «ал-Каусар» 126
- О.М. Чунакова*. Среднеперсидские манихейские фрагменты из Туяк-Мазара 143
- М.В. Фионин*. История изучения новозаветных лекционариев (краткий обзор) 148

Наука — Восточная литература
2014

<i>Е.П. Островская.</i> О значении термина bhagavān в составе религиозного титула Будда Бхагаван	160
<i>С.Л. Бурмистров.</i> Культ и мифология Ганеши (по рукописным материалам из Индийского фонда ИВР РАН)	168

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

<i>К.К. Курдоев.</i> Краткий историко-этнографический очерк о курдах заза. Предисловие и публикация текста <i>З.А. Юсуповой</i>	180
<i>С.С. Сабрукова.</i> Памятник буддийской архитектуры — Эркетеневский хурул (по материалам АВ ИВР РАН)	201
<i>К.В. Алексеев, А.А. Туранская, Н.В. Ямпольская.</i> Фрагменты монгольского Золотого Ганджура в собрании ИВР РАН	206
<i>И.Г. Алимбарашвили.</i> Из взаимоотношений Мари Броссе и Дмитрия Мегвинетухуцесишвили	225
<i>Е.О. Шухман.</i> Еврейские палеотипы в коллекции ИВР РАН (краткий обзор)	231

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>О.А. Воднева.</i> Ежегодная (годовая) научная сессия ИВР РАН «Письменное наследие Востока как основа классического востоковедения». К 195-летию (1818–2013) Азиатского музея — Института восточных рукописей РАН (СПб., 2–4.12.2013)	243
<i>М.М. Юнусов.</i> Петербургский институт нудайки. Третья ежегодная конференция по нудайке и востоковедению (СПб., 17.12.2013)	252
<i>И.В. Кульганек, Т.А. Пан.</i> Шестая научно-практическая конференция «Путешествия на Восток — 2013» (СПб., 26.03.2014)	257
<i>С.Х. Шомахмадов.</i> Открытый теоретический семинар сектора Южной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН. Первое заседание: доклад М.И. Воробьевой-Десятковской «Буддийские рукописи из коллекции М. Скоена (Martin Schøyen)» (СПб., 16.04.2014)	260
<i>Н.О. Чехович.</i> Конференция «Администрация и бюрократия на Древнем Востоке (к 125-летию со дня рождения Василия Васильевича Струве)» (СПб., 22–23.04.2014)	262
<i>Е.П. Островская.</i> Открытый теоретический семинар сектора Южной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН. Второе и третье заседания: доклад Т.В. Ермаковой «Собиратели рукописей индийского фонда Азиатского музея — ИВР РАН» (СПб., 12 и 21.05.2014)	265

РЕЦЕНЗИИ

На четвертой стороне обложки: Маньчжуро-китайский диплом из маньчжурской коллекции ИВР РАН, шифр С 30 mss (к статье Т.А. Пан)	
Над номером работали: Г.О. Ковтунович А.А. Ковалев О.В. Мажидова О.В. Волкова А.Е. Танчарова Е.А. Пронина	
The Journal and Official Correspondence of Bernard Jean Bettelheim. 1845–1854. Part I (1845–1851) / Ed. A.P. Jenkins. — Naha: Okinawa Prefectural Board of Education, 2005. — xxx+640 pp. and The Journal and Official Correspondence of Bernard Jean Bettelheim. 1845–1854. Part II (1852–1854) / Ed. by A.P. Jenkins. — Naha: Okinawa Prefectural Board of Education, 2012. — x+732 pp. (К.Г. Маранджян)	267
Пэн Сян-цзянь 彭向前. Си Ся вэнь Мэн-цзы чжэнли яньзюо 西夏文《孟子》整理研究 (Комплексное исследование тангутского перевода «Мэн-цзы»). — Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 2012. — 295 с. (Тан Цзюнь, Ю.С. Мильникова)	269
Дмитрий Цолин. Арамейский язык библейских тестов и Таргума Онкелоса. Учебное пособие. — Черкассы: Коллоквиум, 2013. — 359 с. (В. Голенец)	274
Ю.В. Болтач. Ханмун. Вводный курс. — СПб.: Гиперион, 2013. — 335 с. (И.С. Гуревич, К.Г. Маранджян)	275
«Второй» и «Третий» альбомы о. Иакинфа (Н.Я. Бичурина). Вступит. ст. академика В.С. Мясникова и О.В. Васильевой. Подг. к изд. О.В. Васильевой. — СПб.: Российская национальная библиотека, 2012 (И.Ф. Попова)	276
© Российская академия наук, 2014 © Институт восточных рукописей РАН, 2014	

И.Г. Алимбарашвили

Из взаимоотношений Мари Броссе и Дмитрия Мегвинетухуцесишвили

В статье исследуются взаимоотношения грузинского историка, археолога и общественного деятеля Дмитрия Мегвинетухуцесишвили и члена Петербургской академии наук, известного грузиноведа Мари Броссе, материалы их совместного путешествия в разные уголки Грузии, расшифрованные древнегрузинские рукописи, фрески, лапидарные надписи, хранящиеся в храмах Евангелия и другие древности. Изложена история верной дружбы этих исследователей. Статья в основном опирается на архивные материалы, хранящиеся в фондах Института восточных рукописей Российской академии наук в С.-Петербурге, Национального центра рукописей Грузии и др.

Ключевые слова: Д. Мегвинетухуцесишвили, М. Броссе, Д. Бакрадзе, М. Воронцов, древнегрузинские рукописи.

Известный грузинский историк, археолог, писатель и общественный деятель Дмитрий Мегвинетухуцесишвили родился в 1815 г. в селе Хидистави Горийского уезда, в семье дворянина Константина Мегвинетухуцесишвили и Анны Цинамдзгвришвили.

Фамилия Мегвинетухуцесишвили происходит от названия должности «мегвинетухуцеси» — управляющий царскими виноградниками, упоминание о которой встречается в древних грузинских источниках еще с периода правления царицы Тамары. В обязанности управляющего входили: сбор налогов на вино, наблюдение за использованием царских виноградников и др. По сведениям известного грузинского историка Иоанна Багратиони, фамилия Мегвинетухуцесишвили упоминается в исторических источниках еще со времен царя Вахтанга V (Шах-Наваза), ее представители были дворянами при каталикосе в Сацициано. Дед Дмитрия — Тома Мегвинетухуцесишвили был приближен ко двору царя Ираклия II и назначен на должность «мемандарбаши» (управляющий царского двора). За верность Ираклий II наградил его обширными землями в селе Хидистави.

Родители Дмитрия мечтали для него о карьере священника, но он получил военное образование и был участником военной операции 1845 г. в Дарго против Шамиля. За эту операцию он был награжден орденом Станислава третьей степени. Позже Дмитрий получил юридическое образование и начал работать в Горийской судебной канцелярии.

Его активная общественная деятельность начинается в 40-х годах XIX в. В определенной степени это было обусловлено сближением с известным грузиноведом,

членом-корреспондентом Санкт-Петербургской академии наук Мари-Фелисте Броссе¹. Вероятно, с французским ученым Дмитрием познакомил его зять (муж сестры Дмитрия), генерал-майор Иосиф Мамацашвили, встречавшийся с Броссе в Тбилиси.

Известно, что Мари Броссе приехал в Грузию в конце августа 1847 г. Во время пребывания в Тбилиси он познакомился с уникальной библиотекой Кристефоре Мамацашвили (отца Иосифа Мамацашвили), который произвел большое впечатление на французского ученого (Хантадзе, 1970, с. 113). По инициативе Иосифа Мамацашвили и Дмитрия Мегвинетухуцесишвили Броссе пригласили в город Гори.

Французский ученый гостил в Гори 7–12 апреля 1848 г. Вместе с Мегвинетухуцесишвили он повидал горийские древности, в селе Гвареби — стекольную фабрику Элизбара Эристави (Хантадзе, 1970, с. 113–114), пещерный город Уплисцихе и др.

Перед отъездом, 11 апреля, после окончания официальной части в честь французского грузиноведа в Горийском уезде, в усадьбе Дмитрия Мегвинетухуцесишвили состоялся ужин, на котором присутствовали 66 дворян и русские чиновники (Буачидзе, 1983, с. 245). Этому факту позже Дмитрий посвятил специальную статью в журнале (Мегвинетухуцесов, с. 281–283).

Вскоре Броссе уехал в Имеретию. За два месяца он объехал Мегрелию, Сванетию и Абхазию. На обратном пути в Картли у Броссе появилось желание заново осмотреть некоторые места в Горийском уезде. Во время совместного путешествия личность и интеллект Дмитрия произвели на Броссе большое впечатление, поэтому еще в июне 1848 г. он уведомлял из Кутаиси, что скоро вернется в Картли, и просил, чтобы для него составили маршрут для совместного осмотра ряда мест (ГГИМ, № 5944). Мари Броссе вернулся в Гори 26 июня и вместе с Дмитрием побывал в Цхинвали, Шиндиси, Никози, Цунари, Борцвисджвари, Тбети, Тири, Ачабети, Сабацминда, Икорта, Коринта, Канчаети, Цирколи, Ларгвиси, Одзиси, Ксовриси, Ташишкари, Мчадиджвари, Цилкани и других селах. 4 июля Броссе вернулся в Тбилиси, а 23 июля отправился в Петербург (Хантадзе, 1970, с. 115). До отъезда в столицу России Броссе познакомил Мегвинетухуцесишвили с русским поэтом Яковом Полонским. Поэт был покорен личностью Дмитрия, часто гостил у него дома и вместе с ним поехал путешествовать в Имеретию. После отъезда в Петербург французского грузиноведа Дмитрий самостоятельно продолжает свою деятельность.

Связь Броссе с Мегвинетухуцесишвили не прервалась. Особенно интенсивно они переписывались в 1848–1849 гг., пока у Броссе были живые впечатления о путешествии в Грузию. «Я не успел увидеть много значительного в Имеретии и Картли и переписать подробно все грамоты», — говорил он Мегвинетухуцесишвили и просил, чтобы тот заново осмотрел эти места, зарисовал и скопировал все лапидарные надписи, фрески, описал хранящиеся там Евангелия и др.

¹ Мари Фелисте Броссе — известный ориенталист, лингвист, историк, грузиновед и арменолог, по национальности француз, родился 5 февраля 1802 г. в Париже. Учился сначала в Орлеане, потом в Духовной семинарии Сан-Сюльписа. Слушал лекции в Коллеж де Франс. Вначале интересовался китайским языком и литературой, затем по рекомендации Сен-Мартина исследовал грузинские рукописи, хранившиеся в Париже. В Россию переехал в 1830-е годы и скоро стал членом Петербургской Академии наук. В Петербургском университете впервые в России читал лекции по истории Грузии и Армении. В 1847–1848 гг. Броссе путешествовал по Грузии, изучал древние храмы, собрал, исследовал и обработал много древнегрузинских рукописей, эпиграфические, нумизматические и другие старинные материалы. Научная деятельность Броссе содействовала популяризации истории Грузии и Армении и расширению ее источниковедческой базы. Мари Броссе умер в 1880 г. в Шательро (Франция) и там же похоронен. В 1884 г. его сын — Лаурент Броссе по воле отца передал огромное научное наследие Академии наук в Петербурге, где Мари Броссе провел самые плодотворные годы своей жизни.

В течение девяти месяцев, с 16 октября 1848 до 25 июля 1849 г., Дмитрий обошел район Шида Картли (Внутренняя Картлия) и прислал Броссе около двадцати «рапортов» и комментариев с зарисовками и примечаниями (ИВР РАН, Н-78, с. 1–75).

После путешествия в Шида Картли Дмитрий начал переписывать «Жизнь и деятельность царя Ираклия II» и «Историю ксанских эриставов», написанную на этрате (коже теленка). Оба сочинения он отправил Мари Броссе в Петербург.

Полученный материал произвел на Броссе большое впечатление, и по его рекомендации Российская академия наук ходатайствовала перед наместником Михаилом Воронцовым о продлении археологического путешествия Дмитрию Мегвинетухуцесишвили (ГНЦР, Броссе, № 14). После преодоления некоторых препятствий в сентябре 1849 г. такое согласие от губернатора было получено, и Мари Броссе составил для Дмитрия специальный маршрут для проведения дальнейшей работы.

В том же, 1849 г. Дмитрий просит французского ученого ходатайствовать перед представителем дипломатического корпуса Лелем (директором канцелярии наместника М. Воронцова) о переводе его в гражданскую судебную канцелярию на должность младшего писаря: «Здесь у меня будет время выучить французский и турецкий языки, которые для меня необходимы», — писал старшему другу Дмитрий (ГНЦР, Броссе, № 14).

Новые материалы о Сацициано и древностях Горийского уезда, посланные Дмитрием в Петербург, привели Мари Броссе в восторг: «Слава Богу, что вы из любви к науке достойно оценили культуру Отечества. Очень приятно, что в Сацициано и Горийском уезде вы исследовали те места, осмотреть которые не удалось мне. Не опаздывайте и отправьте все эти материалы прямо в Академию» (ГНЦР, Броссе, № 10). И в других письмах Броссе хвалит молодого ученого: «Вы молодой рыцарь, любите науку и вашу землю, ваши исследования обязательно прославят вас» (ГГИМ, № 5944, с. 6).

В 1850 г. Дмитрий отправился в Имерети и осмотрел Сачино, Одиши, Сададиано, Шорапанский и Рачинский уезды (ИВР РАН, Н-78, с. 100–125). В июле того же года хотел посетить Ахалцихе, но по дороге простудился и был вынужден вернуться в Гори. К сожалению, 200 рублей, полученных Мегвинетухуцесишвили для проведения исследовательских работ по рекомендации Броссе, скоро кончились, и он вынужден был вернуться в Гори. Он страстно хотел заниматься работой и сильно переживал свое бездействие — без денег он был «связан по рукам и ногам»: «Все старинные церкви, монастыри, кресты, иконы, Евангелия я хочу описать по отдельности. Я буду трудиться усиленно, но у меня нет столько средств, чтобы довести до конца начатую работу, все средства до этого были мои личные, но они не неисчерпаемые», — писал он Мари Броссе (ИВР РАН, Н-78, с. 257).

По рекомендации Броссе Дмитрия Мегвинетухуцесишвили приняли в ряды археологов-соискателей в Петербургскую академию наук. Успех окрылил Дмитрия. Он просил Броссе, чтобы местные чиновники дали разрешение на шестимесячное путешествие в Картли: «Несомненно, найду там много новых надписей и старинных преданий, которые будут для вас интересны», — сказано в письме, отправленном в С.-Петербург 28 декабря 1848 г. (Хантадзе, 1952).

В последующих письмах Мари Броссе просил Мегвинетухуцесишвили еще раз побывать в храме Самтависи и заново прочитать там две надписи, а в Ашуриани посмотреть лавру Илариона Самтавнели. Броссе советовал Мегвинетухуцесишвили побывать в Ахалцихском крае и отправиться в Афонский монастырь. Дмитрий исполнил пожелание друга и отправился в церковь Самтависи, где обнаружил неизвестные надписи (ИВР РАН, Н-78, с. 95–97). Новый рапорт обрадовал Мари Броссе: «Очень хвалю я вас за ваши труды — много чего достойного памяти есть в вашем рапорте», — отметил французский ученый (ГНЦР, Броссе, № 10).

В каждом письме Броссе чувствуется большое тепло и уважение к Димитрию Мегвинетухуцесишвили. «Дражайший друг, будьте убеждены, что лучшего друга и сотрудника у меня нет навеки» (ГНЦР, Броссе, № 9); «Надеюсь, что вы не исчерпали желания в поисках и любви к древностям Грузии и будете моим верным сотрудником», — сказано в другом месте (ГНЦР, Броссе, № 16) и т.д.

Следует отметить, что Броссе не только считает Мегвинетухуцесишвили своим ассистентом, но и считается с его мнением — они вместе рассматривают исследуемые вопросы. Например, когда Димитрий прочел надписи Самтависи, Броссе с удовлетворением отмечает: «Ты поступил хорошо, что съездил во второй раз в храм Самтависи. Ты обнаружил там то, что я не нашел во время моего пребывания» (ГНЦР, Броссе, № 11). Броссе и Мегвинетухуцесишвили также вместе исследуют ктиторские надписи в храме Баграта в Кутаиси, связанные с датой его постройки (ИВР РАН, Н-78, с. 100–101). То же самое можно сказать и о других рапортах, из которых видно, как важны были для Мари Броссе соображения Мегвинетухуцесишвили: «Вы окажете мне большую услугу, если напишете подробнее, как говорят, два быка вместе пахнут значительно лучше, чем один» (ГГИМ, № 5944, с. 11).

Каждое письмо от Димитрия Броссе ждал с нетерпением и упрекал его за задержку: «Давно я не получал вашего письма с описаниями путешествий... Слава Богу, что у вас ничего не случилось и все хорошо». Ученый просит, чтобы Димитрий досконально описывал села, замки, монастыри и другие объекты, встречающиеся ему во время путешествий (ГНЦР, Броссе, № 11). Броссе обещает, что тщательно изучит каждое письмо Димитрия: «Не сомневайтесь, если будет что-нибудь интересное и достойное, я отнесусь с большим вниманием и представлю руководству» (ГНЦР, Броссе, № 11). Таково же отношение Димитрия к Мари Броссе. Когда Мегвинетухуцесишвили закончил исследование об истории Грузии, он не хотел публиковать его без одобрения Мари Броссе, несмотря на то, что дозволение цензуры было получено. В письме от 2 апреля 1874 г. в Петербург Димитрий призывал друга рассмотреть его работы и, только если сочтет их достойными, просить Академию их публиковать.

По рекомендации Мари Броссе в июле 1852 г. Димитрий начинает исследовать древний грузинский пещерный город Уплисцихе. Броссе дает детальные инструкции начинающему археологу о нужных действиях: «Сделайте в размерах чертежи каменных церквей, высеченных в скале, зарисуйте дома, залы, мельницы, таверны, все, что относится к искусству. И если вы где-нибудь найдете письма, перепишите, расскажите и дайте разъяснения на русском языке. Я буду всегда поддерживать вас» (Кавказ, 1852, № 43, с. 1–2; № 66, с. 1). Димитрий побывал в Уплисцихе и в августе 1852 г. написал детальный отчет о состоянии археологического памятника, и весь материал отправил в Петербург. Отвечая на это письмо, Броссе не скрывает восхищения: «Вы собрали много ценного материала, все мои надежды на вас полностью оправдались. Будьте уверены, я сделаю все возможное, чтобы помочь вам».

В письме заместителю Михаилу Воронцову Броссе просил перевести отчет об Уплисцихе на русский язык и напечатать его в газете «Кавказ», чтобы и у других грузин появилось желание подражать Димитрию. В письме от 18 января 1857 г., адресованном известному грузинскому ученому Димитрию Баградзе, Броссе отмечал: «Наш общий друг нашел много такого нового, найти которое я и мечтать не мог» (ГНЦР, Броссе, № 7).

В 1874 г. Димитрий просит друга помочь опубликовать исследования и зарисовки Уплисцихе. В том же году он покинул государственную службу и переселился в село Хидистави, где и провел оставшуюся часть жизни. Несмотря на отсутствие средств, он все-таки старается довести дело до конца: «Поверьте, мне очень дорого обходятся

путешествия, чтобы выполнить ваши желания. Мне не хватает наличных, которые выделили. Я остался без штата и живу в селе один» (ГНЦР, Мегвинетухуцесишвили, № 53).

В 1874 г. известный историк и общественный деятель Дмитрий Бакрадзе (племянник Мегвинетухуцесишвили) писал Броссе в Петербург, что Мегвинетухуцесишвили навсегда поселился в Хидистави и редко приезжает в Тбилиси, чтобы показать свои исследования. Он часто болеет и стал нервным. Бакрадзе просил Броссе послать Мегвинетухуцесишвили письмо — это обрадует больного, пожилого человека (Буачидзе, 1983, с. 259). Броссе исполнил просьбу Бакрадзе и отправил Мегвинетухуцесишвили свое фото.

16 декабря 1878 г. Дмитрий Бакрадзе сообщил Мари Броссе: «Знаю, будете сильно огорчены, но я считаю своим долгом сообщить о кончине вашего друга Дмитрия Мегвинетухуцесишвили. Перед смертью он просил передать вам, что он унесет с собой безграничную верность вам». Как драгоценный подарок до конца жизни на его письменном столе хранились две фотографии: Мари Броссе и Шота Руставели.

Броссе было очень тяжело получить известие о кончине своего друга. В то время Мегвинетухуцесишвили было только 63 года, а Броссе 76 лет (скончался он через два года, в 1880 г.).

Список сокращений

- ГНЦР, Мегвинетухуцесишвили, № 53 — Грузинский национальный центр рукописей, личный фонд — Дмитрий Мегвинетухуцесишвили, письмо № 53.
 ГНЦР, Броссе, № 9 — Грузинский национальный центр рукописей, личный фонд — Мари Броссе, письмо № 9.
 ИВР РАН, Н-78, с. 1–75 — Институт восточных рукописей Российской академии наук, фонд Н-78, дело — “Voyages de M. Dimitri de Gori 1848–1850”, с. 1–75.
 ГГИМ, № 5944 — Кубанеишвили Соломон. Письма академика Мари Броссе грузинскому деятелю Дмитрию Мегвинетухуцесишвили. Фонд Горийского Государственного исторического музея, № 5944.

Использованные источники и литература

- Буачидзе Гастон*. Мари Броссе (страницы жизни). Тб., 1983.
 Газета «Кавказ», 1852. № 43; № 66.
 Грузинский национальный центр рукописей, личный фонд — Дмитрий Мегвинетухуцесишвили, письмо № 53.
 Грузинский национальный центр рукописей, личный фонд — Мари Броссе, письмо № 7, 9, 10, 11, 14, 16, 17.
Мегвинетухуцесов Д. Ужин для благородного общества Горийского уезда Цискари, апрель 1860 г., № 4, с. 281–283.
 Институт восточных рукописей Российской академии наук, фонд Н-78, дело — “Voyages de M. Dimitri de Gori 1848–1850”, с. 1–75, 95–97, 100–125, 257.
Кубанеишвили Соломон. Письма академика Мари Броссе грузинскому деятелю Дмитрию Мегвинетухуцесишвили. Фонд Горийского Государственного исторического музея, № 5944.
Хантадзе Ш. Академик Мари Броссе и европейское и русское грузиноведение. Тбилиси, 1970.
Хантадзе Шота. Письма Д. Мегвинетухуцесишвили к Мари Броссе // Саисторио моамбе (Исторический вестник). Тбилиси, 1952. № 6.

Summary

I.G. Alimbarashvili

Some Aspects of the Relations between Marie Brosset and Dimitri Megvinetukhutsesishvili

The article analyzes the relationship between the Georgian historian, archeologist, dramatist and public figure Dimitri Megvinetukhutsesishvili and Marie Brosset — the famous Kartvelologist (Georgian Studies) and the member of the St. Petersburg Academy of Sciences. Dimitri Megvinetukhutsesishvili was born in 1815, in the village of Khidistavi, and got a juridical education. In the 40s of the 19th century he began his active public career that partially was conditioned by his close relationship with Marie Brosset. They visited different parts of Georgia, described and deciphered ancient Georgian manuscripts, frescoes, lapidarian inscriptions, church antiquities. When Marie Brosset left Georgia and went to St. Petersburg, Dimitri Megvinetukhutsesishvili continued activities independently and sent the obtained materials to the French scholar. The article describes the friendship history of these two academies. It should be noted that the article is based on archival materials, which are stored at the Institute of Eastern Studies of St. Petersburg Academy of Sciences and at the National Centre of Manuscripts of Georgia.